

Несмотря на ворчание, Сун Цзыхэн всё же соорудил две порции лапши быстрого приготовления, щедро сдобрив их яйцами и зеленью. Он не стал донимать ребят расспросами, лишь молча наблюдал за тем, как они едят, и время от времени подливал им воду.

Сун Цзы покосился на стакан Чи Е. Он скользнул взглядом по открытой, но так и не допитой банке «Ред Булла» — от неё всё ещё исходил приторно-сладкий аромат. В такой час лавка внизу была уже закрыта; если Чи Е захочется нормальной воды, ему придётся топтать до круглосуточного магазина на соседней улице.

— Дядя, а вы знали, что ваш сын в школе — настоящая звезда? — Чи Е решил, что пора переходить к основной части своего плана.

Сун Цзыхэн никогда раньше не видел таких... лощёных мальчишек. В сравнении с его сыном, Чи Е казался баловнем судьбы, чья жизненная энергия была ключом прямо из костей.

— И насколько же он популярен? — улыбнулся отец.

— Ну, если его заваливают любовными письмами так, что руки немеют их разбирать — это считается? — закинул удочку Чи Е.

Сун Цзыхэн никогда не принимал подростковую влюблённость всерьёз. Он не верил, что чувства в семнадцать-восемнадцать лет могут привести к алтарю, и был уверен: Сун Цзы сам прекрасно понимает, что сейчас важнее — учёба или амур. Поэтому он никогда не спрашивал сына о письмах.

— Считается, — кивнул он. — А как насчёт тебя? Тебе-то много пишут?

Чи Е хмыкнул, слегка смутившись.

— Да так, парочка... Девчонки ведь больше любят школьных красавцев, чем сюэбу. Хе-хе!

— А я слышал другое, — вставил Сун Цзы. — Будто ты пригрозил побить любую, кто посмеет подкинуть тебе записку.

Сун Цзыхэн не выдержал и рассмеялся:

— Даже так?

— Просто я хочу грызть гранит науки, пока остальные не лопнут от зависти, — Чи Е надул губы, изображая обиду.

— Хороший мальчик, — похвалил отец.

Сун Цзы лишь обречённо покачал головой.

— Сун Цзы у нас в классе — образцовый ученик, — продолжал Чи Е. — Трудолюбивый, прилежный, само благородство.

Сун Цзыхэн с нескрываемой гордостью посмотрел на сына:

— Сяо Цзы всегда был паинькой.

Но тут он о чём-то вспомнил, и в его взгляде промелькнула мимолётная грусть.

Сун Цзы, увлечённый созерцанием Чи Е, этого не заметил.

— Слушай, — негромко произнёс он, — может, хватит расхваливать меня перед отцом? Он меня как облупленного знает.

Чи Е, не переставая втягивать лапшу, склонил голову набок и, прожевав, затараторил:

— Я просто излагаю факты. Смотри, как твой папа рад!

Сун Цзы тут же глянул на отца — тот действительно мягко улыбался.

— Дядя, раз уж Сун Цзы такой способный, может, стоит нанять ему репетитора по химии? — Чи Е ухватился за момент.

Атмосфера за столом мгновенно заледенела. Сун Цзы замер, уставившись на Чи Е холодным взглядом. Однако Сун Цзыхэн, вопреки ожиданиям сына, отреагировал на предложение на удивление спокойно.

— А у тебя есть кто-нибудь на примете? — спросил отец. — Я и сам об этом думал, но вечно зашиваюсь на работе. Оценки Сяо Цзы по Лицзуну — это моя вечная головная боль.

— Пап, мне не нужен репетитор, — отрезал Сун Цзы. — Чи Е мне и так помогает.

— Синь-синь, дело не в том, что я не хочу помогать, — возразил Чи Е. — Просто тебе нужен профи. В школе я подскажу, без проблем, но этого мало. Ты слишком много пропустил, и тебе нужен человек, который разжует то, что я объяснить не смогу.

— Я сказал: мне не нужен репетитор, — в голосе Сун Цзы зазвучал металл.

Сун Цзыхэн прекрасно понимал, почему сын так упрямится.

— Не переживай из-за денег, — мягко сказал он. — Такую мелочь я вполне потяну. Чи Е, если есть достойный кандидат — рекомендуй.

— Замётано! — Чи Е отложил палочки, вытянул пару салфеток, чтобы вытереть рот, и вскочил со стула. — Дядя, пойдёмте в вашу комнату, там всё и обсудим.

— Чи Е! — в голосе Сун Цзы послышалась глухая ярость.

Но тот даже не обернулся и вместе с Сун Цзыхэном скрылся за дверью.

Оставшись в одиночестве перед закрытой дверью, Сун Цзы чувствовал смесь бессилия и гнева. Ему не нужен был репетитор. Ему не нужны были семьсот баллов — хватило бы и шестисот. Недостающие тридцать баллов он бы выгрыз зубами сам, без посторонней помощи.

«Какого чёрта Чи Е вечно лезет не в своё дело?» — злился он. Видимо, они слишком сблизились, раз тот перестал чувствовать границы.

Сун Цзы молча убрал мусор со стола и прождал под дверью отца минут десять. Наконец Чи Е вышел — сияющий, как медный таз.

Чужое счастье порой не на шутку раздражает. Сун Цзы ощутил это на собственной шкуре.

— Чи Е, забирай свой «Ред Булл» и дуй домой, — Сун Цзы практически впихнул банку в руки однокласснику.

— Чего ты кипятишься? — Чи Е непонимающе моргал. — Это же отличная новость. И не парься насчёт оплаты, у твоего бати есть деньги.

— Не твоя забота, — холодно бросил Сун Цзы. — Я провожу тебя.

Их перепалка была слишком шумной. Сун Цзыхэн приоткрыл дверь:

— Сяо Цзы, Чи Е — твой гость, а ты его выставлешь. Это некрасиво.

— Мне не нужен репетитор, и забота «молодого господина Чи» мне тоже не сдалась. Чи Е, мы больше не сидим за одной партой. Считаю, что наш договор аннулирован.

— А вот и нет, — Чи Е мёртвой хваткой вцепился в локоть друга и задорно крикнул отцу: — Дядя, ложитесь спать, мы с Синь-синем тоже пойдём на боковую!

— Сяо Цзы, насчёт репетитора — моё слово окончательное, — добавил Сун Цзыхэн. — А теперь спать, завтра уроки.

Дверь закрылась.

Чи Е втащил упирающегося Сун Цзы в комнату и в лунном свете нащупал выключатель. Щелчок — и комната залилась светом.

— Спим, — Чи Е водрузил банку на письменный стол и без зазрения совести рухнул на кровать Сун Цзы. — Ой, да ладно тебе, не строй из себя взрослого. Твоё дело — учиться, а тыл прикроет отец. Расслабься и ложись, а то перестанешь расти.

Сун Цзы молча стянул школьную куртку и швырнул её прямо в лицо Чи Е, после чего принялся угрюмо копать на полках в поисках пижамы.

— Характер — кремень, — пробормотал Чи Е, откидывая куртку и переворачиваясь на живот, чтобы поглазеть на спину Сун Цзы.

Парень был поджарым, плечи ещё не обрели мужской ширины, но в его осанке чувствовалась какая-то необъяснимая надёжность. Свободная белая футболка скрывала контуры тела.

В следующий миг в Чи Е полетели белая рубашка и черные штаны. Он едва успел выставить руку, чтобы вещи не накрыли его с головой.

— Иди в душ, — бросил Сун Цзы через плечо.

— Мог бы и повежливее попросить, — Чи Е даже не шелохнулся.

— Серьёзно?

Чи Е вскинул брови:

— А почему нет? Пусть мы больше не соседи по парте, но мы всё ещё одноклассники. Да мы, блин, братья, прошедшие через огонь и воду! Ты должен быть ко мне добрее.

Ответа не последовало. Чи Е вздохнул, подгребая к себе вещи, как вдруг в комнате раздался тихий, ледяной голос:

— Братец, иди уже... помойся.

— Ох, ни хрена себе! — Чи Е подскочил на кровати, будто его ударило током. — «Братец»! У меня аж душа запела!

Сун Цзы тяжело посмотрел на этого восторженного идиота и про себя подумал: «Дубина стоеросовая».

Когда Сун Цзы вернулся из душа, Чи Е уже валялся в кровати, уткнувшись в телефон и закинув ноги на серое одеяло. Сун Цзы глянул на распахнутое окно, а потом на гостя.

— Тебе не холодно?

— Нормально, — Чи Е даже не поднял головы. — Да блядь! Ты саппорт или кто? Какого хера ты стилишь моих миньонов? Мне что, святым духом питаться?!

Подобные крики Сун Цзы не раз слышал в интернет-кафе. Он молча прикрыл одну створку окна, оставив щель для проветривания. Заметив «Ред Булл» на столе, он спросил:

— Чи Е, воды хочешь?

Из динамика телефона донёлся приторный женский голосок: «Братик, прости, я не специально~ Иди ко мне, я поделюсь~»

Сун Цзы поморщился. Что за дичь?

— Я тебе сейчас... — Чи Е уже набрал воздуха, чтобы выругаться, но вовремя вспомнил про хозяина дома. Он поднял глаза: Сун Цзы стоял у окна, окутанный наполовину светом лампы, наполовину — лунным сиянием. — Не, не хочу. Скоро закончу.

— Ладно, — кивнул Сун Цзы. — А ночью пить не захочешь?

— Да я дрыхну до утра без задних ног.

Сун Цзы лишь вздохнул, глядя на то, с каким азартом тот рубится в игру, надел шлёпанцы и вышел из комнаты, прихватив телефон.

Вернувшись с пакетом минералки, он обнаружил Чи Е на кухне — тот жадно хлебал воду из стакана.

— Чи Е.

Тот вздрогнул, обернулся и, не переставая пить, вопросительно поднял бровь. Отставив стакан, он спросил:

— Ты куда среди ночи испарился? Я глаза поднимаю — а тебя и след простыл.

— За водой ходил, — Сун Цзы выставил бутылки на стол.

— Ты... — Чи Е в шоке уставился на минералку. — Серьёзно? За водой бегал?

Сун Цзы заметил, что Чи Е стоит на голом полу босиком. Он тут же скинул свои шлёпанцы и подтолкнул их к нему:

— Надень.

От острой лапши всегда мучит жажда. Чи Е после игры выпил «Ред Булл», но этого оказалось мало. Обычную кипячёную воду из-под крана он терпеть не мог, но жажда была сильнее, так что пришлось давиться. Теперь же, завидев нормальную минералку, он без лишних слов свинтил крышку и в несколько глотков осушил полбутылки, попутно втискивая ноги в тапки.

Сун Цзы, глядя на это, понял, что не зря ходил: этот «олень» и впрямь чуть не засох.

— Не спеши так, подавишься.

Когда свет погас, Чи Е прошептал:

— Синь-синь, а это считается, что мы спим в одной постели?

Сун Цзы лежал на боку, глядя на залитый лунным светом стол.

— Считаю как хочешь, — глухо отозвался он.

Чи Е ткнул его пальцем в спину:

— Насчёт репетитора даже не думай отказываться. Твой отец, Лао Цзян, да и я — мы все хотим, чтобы ты подтянул Лицзун.

Опять за своё. Сун Цзы прикрыл глаза, а потом повернулся к Чи Е. В полумраке его лицо казалось бледным.

— Ты же меня вроде терпеть не мог. С чего вдруг такая забота?

Сун Цзы не мог заставить себя сказать что-то резкое. История с исключением из прошлой школы изрядно поумерила его пыл и колючесть. Да, его бесило, что Чи Е лезет к отцу со своими советами, но он понимал — тот делает это от чистого сердца.

— Забочусь о тебе как об однокласснике, — хмыкнул Чи Е. — Были бы мы не в 18-м классе, мне бы на тебя плевать было. И не забудь: после экзаменов ты переезжаешь к Школьной красавице.

— Не забуду, — выдохнул Сун Цзы и закрыл глаза. — Спи давай.

— До утра.

Ночь для Сун Цзы превратилась в сущий кошмар. Чи Е во сне крутился так, словно его поджаривали на вертеле, вытесняя хозяина с кровати. Несколько раз Сун Цзы просыпался с диким желанием столкнуть гостя на пол, но каждый раз вспоминал, что они «братья», и терпел.

Однако к середине ночи его терпение лопнуло. Схватив подушку и набросив ветровку, он ушёл досыпать на диван в гостиной.

<http://bllate.org/book/17463/1694520>